

## МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ДЕДНЯ

В 1991 г. во время археологических разведок на территории Чаусского района Могилевской области В.Ф. Копытин обнаружил стоянку эпохи мезолита в окрестностях д. Дедня (Копытин, 1995, с. 3). Предварительная шурфовка памятника позволила этому исследователю в 1992 г. провести первые небольшие стационарные работы на площади 18 кв.м (рис. 2:1). В процессе раскопок была обнаружена яма овальной формы, в пределах которой концентрировались кремневые находки (Копытин, 1995, с. 4).

В связи с этим в 1993 г. В.Ф. Копытин продолжил изучение стоянки. С южной, северной и западной сторон от ранее вскрытого участка были прирезаны новые раскопы, площадь которых составила 174 кв.м (рис. 2:1). В результате было установлено, что раскопками вскрыта южная периферия стоянки, поскольку основная часть находок локализовалась в северо-западной части исследованного участка (Копытин, 1995, с. 4).

В целом за два года работ на памятнике В.Ф. Копытин изучил 192 кв.м культурного слоя. Полученные материалы (644 ед. кремневого инвентаря) стали основой для публикации, включившей стоянку в круг бутовских древностей позднего мезолита (Копытин, 1995, с. 7). Вместе с тем, немногочисленная коллекция находок не позволяла с уверенностью решить ряд вопросов, особенно касающихся хронологии памятника и его статуса. С учетом того, что в последнее время на территории Белорусского Посожья стали известны еще некоторые стоянки и местонахождения, принадлежность которых к бутовской культуре сомнений не вызывает (Колосов, 2007), в 2006–2007 гг. автором статьи раскопки Дедни были продолжены. Цель статьи – дать обобщающую характеристику материалов этого уникального для восточной Беларуси мезолитического памятника с учетом исследований последних лет.

Мезолитическая стоянка Дедня расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Кошанка (левый приток Прони), в 750 м юго-западнее одноименной деревни, в 200 м юго-восточнее устья р. Сухобычка, впадающей в Кошанку с противоположной стороны, в урочище Гута (рис. 1). Высота памятника над меженным уровнем воды в реке составляет 4 м, над уровнем моря – 157–158 м. Поверхность относительно ровной террасы слабо наклонена в сторону русла реки. С северо-востока и юго-запада терраса ограничена двумя оврагами. По дну северо-восточного оврага, в 200 м от стоянки, протекает безымянный ручей, пересыхающий летом.

В 2006–2007 гг. к северной и западной стенкам раскопа 1993 г. В.Ф. Копытина нами было прирезано два раскопа общей площадью 216 кв.м (рис. 2:1). Раскопы были ориентированы по сторонам света и являлись продолжением участка, исследованного В.Ф. Копытиным. Нумерация сетки квадратов, со стороны равной 1 м, с юга на север получила цифровое обозначение от 25 до 39 включительно для раскопа 2006 г. и от 22 до 33 для раскопа 2007 г. С востока на запад квадраты раскопов имели буквенное обозначение: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К – для раскопа 2006 г., Л, М, Н, О, П, Р, С, Т – для раскопа 2007 г. (рис. 13; 14). Таким образом, за четыре полевых сезона общая площадь раскопок мезолитической стоянки Дедня составляет 408 кв.м (рис. 2).

Следует отметить, что за 13 лет после работ В.Ф. Копытина поверхность террасы заросла молодым сосновым лесом, что создавало определенные трудности во время изучения стоянки. Подготовка будущей площади раскопа, по согласованию с Чаусским лесничеством, начиналась с удаления сосен. По мере выборки слоя постоянно приходилось подпиливать пни и корни деревьев до их полного исчезновения в пределах раскопа. Изучение культурного слоя велось по условным горизонтам, мощностью до 0,10 м, с нанесением находок на план, нивелировкой изделий со вторичной обработкой и нуклеусов. Заключительный этап работ был связан с контрольным вскапыванием материка, зачисткой стенок раскопа и съемкой стратиграфических профилей, засыпкой раскопа.

Для уточнения стратиграфии памятника на ширину 2 метров (двух квадратов) по линии И-К-25-39 и А-К-38-39 раскопа 2006 г. двумя траншеями был прокопан материк на глубину до 1 м от дневной поверхности. Таким же образом уточнялась стратиграфия южной стенки раскопа 2007 г.

Стратиграфия памятника (рис. 2:III): 1 – дерн, представляющий мелкозернистую супесь темно-серого цвета, пронизанную корнями растений. Переход в нижележащий слой нечеткий (0,00–0,05 м); 2 – супесь неслоистая, мелкой зернистости, темно-серого цвета с затеками в нижней части, пронизанная в отдельных местах корнями деревьев. Подзолистый горизонт. Переход в нижележащий слой ясный (0,05–0,15 м); 3 – песок разномелкий желтого цвета, в отдельных местах нарушен корнями деревьев, подстилаемый на глубине 0,80 м суглинком бурого цвета с включениями валунов и мелких валунчиков. Иллювиальный горизонт с прослойками рыжеватого песка (ортзанды), встреченными на глубине 0,55–0,70 м.

Находки из кремня были встречены под слоем дерна и распространялись до глубины 0,50 м. Однако изучение стратиграфии памятника показало, что основная часть артефактов концентрируется в пределах 0,20–0,40 м глубины и связана с иллювиальным горизонтом почвы. Исключение составляют находки из хозяйственно-бытовых объектов, в заполнении которых кремневые изделия шли до глубины 0,80–0,96 м. Количество находок на квадрат составляет от 1 до 515 ед., в среднем – 15 ед.

Культурный слой мезолитической стоянки окраски не имеет и нарушен поселениями более позднего времени, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты керамики раннего железного века и эпохи Древней Руси. Значительное число находок этого времени обнаружено в южной части исследованного памятника (раскопы 1992–1993 гг.) с заметным уменьшением их количества в северном и западном направлениях. К эпохе железа относятся обломки от груболепных толстостенных и слабопрофилированных сосудов с примесью кварцевого песка в тесте (541 ед.). Материалы древнерусского времени представлены фрагментами гончарной посуды (2030 ед.), отдельные из которых орнаментированы по плечу горизонтальными линиями.

В 2006–2007 гг. нам удалось обнаружить на памятнике присутствие лепной керамики с примесью толченого камня, поверхность которой украшена прочерченными линиями («четочный» орнамент), образующими композиции в виде зигзагов (44 ед.). Фрагменты такой посуды датируются средним этапом бронзового века и относятся к кругу культур тштинецко-сосницкой общности. Кроме этого, были обнаружены мелкие кальцинированные косточки, которые не учитывались при общих статистических подсчетах.

В ходе раскопок 1992–1993, 2006 гг. было выявлено 23 пятна, интерпретация которых требует дополнительных исследований памятника и детальной характеристики имеющихся источников. Большинство из них, в виде остатков столбов,

хозяйственных ям, кострищ и очагов, встречено на глубине 0,25–0,40 м и связано с керамическими материалами тштинско-сосницкой культуры бронзового века и селищ эпохи железа и Древней Руси.

Для характеристики структуры мезолитической стоянки особый интерес представляет несколько линз темно-серого песка (рис. 3). Судя по профилю западной стенки раскопа 2006 г. по линии К–26–30, уровень их залегания соответствовал глубине 0,40–0,45 м от дневной поверхности и имел в верхней части едва заметную светло-серую окраску. Поэтому четкие контуры изученных объектов обозначились только на глубине 0,50–0,60 м. Следует отметить еще одну стратиграфическую деталь: верхняя и нижняя часть объектов в профиле стенки имела затеки, что является результатом разрушения поверхности их заполнения.

Первый объект на стоянке обнаружил В.Ф. Копытин еще в 1992 г. Это была яма округлой формы и линзовидного профиля размером 2,1×1,9 м, при глубине 0,6 м. При выборке зольного заполнения ямы было обнаружено 22 отщепов, 66 пластин, пять из которых ретушированы (Копытин, 1995, с. 4).

Вторая подовальной формы яма, исследованная нами в 2006 г., достигала размеров с востока на запад 2,78 м, с севера на юг – 1,62 м, глубиной 0,55 м. В центральной части объекта наблюдалась огромная концентрация кремневых находок, размеры которой в наиболее насыщенной части составляли 1,56×1,44 м. Среди находок (всего 526 экз.) встречены 235 отщепов, 196 пластин, 62 мелких осколка, 6 наконечников стрел, 3 резца на сломе заготовки, 2 скребка, 2 пластины-вкладыша, пластина с притупленным краем и проколка, отщеп с ретушью и 14 пластин с ретушью. Особое внимание привлекли остатки столбовой ямки (0,20×0,23 м, глубина 0,42 м), уходящей под наклоном в материк и изученной в восточной части данного объекта на глубине 1,05 м от дневной поверхности.

Аналогичная ситуация прослеживалась юго-западнее исследованной ямы. В южной части частично вскрытой линзы темно-серого песка на глубине 0,88 м были обнаружены остатки еще одной столбовой ямы (диаметром 0,24 м, глубиной 0,38 м), которая также под углом уходила в материковую породу.

В 2007 г. на глубине 0,50 м было зачищено пятно серого цвета, размером 7×7 м (рис. 3). В пределах пятна, по цветности заполнения, установлено наличие нескольких линз темно-серого цвета. Они располагались по периметру объекта, который имел нечеткую форму, отдаленно напоминавшую овал. При этом объекты раскопа 2006 г. оказались точно в него «вписаны». Таким образом, общие размеры исследованной структуры (возможно, жилой), с учетом раскопок 2006–2007 гг. составляют 78 кв.м. Учитывая разрушенность культурного слоя в результате антропогенной и естественной деструкции почвы, не исключено, что истинные ее размеры могли быть меньшими. Контуры объекта оказались «размытыми» и нечеткими; мощность заполнения, судя по профилю, была неравномерной и составляла 0,20–0,45 м. Следовательно, установить его первоначальную форму невозможно. В качестве рабочей гипотезы можно признать, что перед нами остатки постройки, углубленной в материк, которая, скорее всего, напоминала чум или ярангу, известные по этнографическим материалам народов Крайнего Севера.

Планиграфические наблюдения показывают заметную концентрацию находок в пределах исследованного объекта (рис. 2:II). Визуально выделяется семь скоплений и микроскоплений кремневых артефактов. Одно из них (скопление А) представляет собой слабонасыщенное и рассеянное пятно из 248 находок площадью около 12 кв.м (кв. Б–Е–22–24). Часть из них связана с ямой раскопа 1992 г. В.Ф. Копытина. Общий состав находок этого скопления: пластины (135 ед.), отщепы (100 ед.), резцы на сломе заготовки (4 ед.), изделия с выемкой (2 ед.), пластины-вкладыши (2 ед.), микропластинка с притупленным краем, пластины с ретушью (3 ед.) и отщеп с ретушью (1 ед.).

Еще два скопления, более насыщенные находками и имеющие четкие границы, наблюдались в 3 м северо-западнее от первого. Одно из них находилось в пределах кв. И-К-25-26 раскопа 2006 г., второе – 3-И-26-27. Ремонт отдельной находки установил связь между этими скоплениями. Артефакты первого скопления, или скопления Б (274 ед.) локализовались на площади до 2 кв.м. В количественном отношении оно представлено отщепами – 105 ед., пластинами – 98 ед., мелкими осколками – 54 ед., резцами на сломе заготовки – 5 ед., пластинами-вкладышами – 2 ед., пластинами с ретушью – 6 ед. Единичны скребок, проколка, микропластинка с притупленным краем и отщеп с ретушью.

Второе скопление кремневых изделий (скопление В) имело размеры до 3,5 кв.м и было связано с ямой, обнаруженной нами в 2006 г. Среди находок встречены отщепы (529 ед.), пластины (351 ед.), мелкие осколки (189 ед.), резцы на сломе заготовки (9 ед.), скребки (5 ед.), проколки (2 ед.), изделие с выемкой, пластины-вкладыши (9 ед.), пластинки с притупленным краем (6 ед.), наконечники стрел (11 ед.), пластины с ретушью (32 ед.) и отщепы с ретушью (3 ед.) – всего 1148 ед.

В 2 м севернее этих скоплений отмечена еще одна концентрация кремневых артефактов (скопление Г) на площади около 8 кв. м (кв. Ж-К-30-32 раскопа 2006 г.). Наиболее насыщенной находками оказалась западная часть этого скопления в пределах кв. И-К-30-31, имевшая размеры 2×2 м. Общее число артефактов в данном скоплении достигает 762 ед. и представлено: 210 отщепами, 368 пластинами, 102 мелкими осколками, 16 резцами на сломе заготовки, 6 скребками, 2 изделиями с выемкой, 5 пластинами-вкладышами, 8 пластинками с притупленным краем, 3 наконечниками стрел, 30 пластинами с ретушью, 11 отщепами с ретушью и 1 проколкой. Если рассматривать типологический состав находок «западной» части скопления по отдельности, то среди них следует выделить отщепы – 165 ед., пластины – 280 ед., мелкие осколки – 84 ед., резцы на сломе заготовки – 13 ед., скребки – 4 ед., пластинки с притупленным краем – 6 ед., наконечники стрел – 2 ед., пластины и отщепы с ретушью – 14 и 8 ед. соответственно.

На пересечении квадратов Л-М-30-31 раскопа 2007 г., в 0,6 м западнее описанной выше локализации кремневых артефактов зафиксировано микроскопление Д (0,45×0,65 м), которое состояло из одного нуклеуса, 46 отщепов, 33 пластин и 9 мелких осколков, в целом 89 ед. В 3,5 м западнее микроскопления Д прослеживалось еще одно небольшое скопление артефактов – скопление Е на площади до 1,2 кв. м (кв. Р-С-30-31). Оно включало отщепы (63 ед.), пластины (64 ед.), мелкие осколки (5 ед.), резцы на сломе заготовки (3 ед.), проколки (2 ед.), пластины-вкладыши (3 ед.), наконечники стрел (2 ед.), пластины с ретушью (7 ед.) и отщеп с ретушью, изделие с выемкой и пластинку с притупленным краем, а всего – 152 ед.

Концентрация кремня наблюдалась также в пределах кв. П-С-25-26 (скопление Ж). Площадь этого скопления равна около 2,1 кв. м. Общее число находок составляет 294 ед., среди них: нуклеус, отщепы – 58 ед., пластины – 168 ед., мелкие осколки – 15 ед., резцы – 6 ед., скребки – 2 ед., острия – 2 ед., пластины-вкладыши – 9 ед., пластинки с притупленным краем – 3 ед., наконечники стрел – 10 ед., пластины с ретушью – 17 ед., проколка и изделие с выемкой.

Определить функциональное назначение этих скоплений до проведения технологического и трасологического анализов кремневого инвентаря не представляется возможным. С одной стороны, скопления А, Б, В, Г, Е, Ж можно связать с местом разделки охотничьей добычи, о чем ярко свидетельствует состав изделий со вторичной обработкой. Однако наличие значительного числа продуктов расщепления кремня, с другой стороны, указывает на возможные участки первичной обработки сырья в пределах этих скоплений (пример – скопление Д).

За годы раскопок на стоянке была собрана достаточно представительная коллекция кремневого инвентаря, которая включает следующие технико-морфологические группы (рис. 4:II): 1) куски кремня – 37 ед. (0,6% всего комплекса); 2) нуклеусы и их обломки – 12 ед. (0,2%); 2) сколы с нуклеусов и их обломки, мелкие осколки – 5607 ед. (87%); 4) изделия со вторичной обработкой – 787 ед. (12,2%).

Кремневая индустрия Дедни базируется на импортном сырье, качественно отличающемся от местного сожского прежде всего пластичностью и полупрозрачностью. Это серый или темно-серый кремень с тонкой мелкозернистой желвачной коркой желтого цвета. В отдельных случаях кремень характеризуется пятнистой структурой поверхности и имеет голубоватый оттенок. В незначительном количестве встречены темно-розовый кремень с фиолетовым оттенком и сожский темно-серый кремень с вкраплениями мела.

Ранее изделия из сожского кремня (нуклевидный обломок, ретушер, единичные отщепы и пластины) мы связывали с находками керамики бронзового века (Колосов, 2007, с. 154). Однако в процессе раскопок 2007 г. получены новые материалы, которые требуют более осторожно относиться к этому выводу и признать тот факт, что мезолитическое население стоянки могло быть знакомо с местным сырьем. Об этом свидетельствуют находки нескольких отжимных пластинок, скола переоформления ударной площадки нуклеуса, проколки, черешкового наконечника стрелы, который удалось ремонтажировать, и рубящего орудия, изготовленных из сожского кремня. Нам пока не удалось обнаружить источник сожского кремня, который мог эксплуатироваться жителями стоянки. Вместе с тем, во время маршрутной разведки окрестностей д. Дедня в 2007 г. особое внимание привлек небольшой, поросший кустарником овраг. Он расположен в 200 м южнее изученного памятника и прорезает террасу от русла реки в северо-западном направлении. Вдоль дороги возле оврага встречаются россыпи меловой крошки, что может указывать на присутствие здесь сожского сырья. Следовательно, изучение отложений оврага, поиск месторождения мела с запасами сожского кремня, который мог использоваться древним населением для производства орудий труда – перспектива будущих полевых работ.

О первоначальных размерах сырья можно судить по сколам подготовки скалывающей поверхности нуклеусов и переоформления ударных площадок и отдельным сколам-заготовкам. Нуклеусы отражают предельную стадию процесса расщепления и в данном случае фиксируют максимально допустимые условия, которые позволяли до определенного момента получать заготовки. Так, если отталкиваться от размеров нуклеусов, мы должны будем признать, что первоначальные размеры желваков должны были равняться в среднем 60–70 мм в длину и 20 мм в ширину (единственный одноплощадочный нуклеус в коллекции стоянки имеет размеры 107×28×19 мм). Однако наличие серии пластин, длина которых достигает более 155 мм, скола переоформления ударной площадки диаметром 50–60 мм и отщепы размером 96×80×17 мм, свидетельствует о больших размерах сырья. Для технологического контекста данной стоянки нуклеусы представляют собой остаточные ядрища, максимально утилизированные древним человеком.

Нуклеусов на стоянке обнаружено всего 12 ед. (0,2% всего комплекса), два из которых представлены в виде обломков (рис. 5). Среди целых сохранились 7 одноплощадочных и 3 двухплощадочных нуклеуса, имеющие в основном коническую (9 ед.) и призматическую формы. Большая часть нуклеусов характеризуется круговой системой снятия пластин с одной или двух ударных площадок. Два нуклеуса представлены монофронтальным скалыванием заготовок: один из них имеет оформленный контрфронт в виде двухстороннего ребра. Противоположная скалывающему фронту сторона другого экземпляра выровнена поперечными сколами (рис. 5:4).

Ударные площадки нуклеусов (также как и сколы их переоформления) имеют неоднократную поперечную подправку поверхности, карниз – следы редуцирования. Только в одном случае у призматического нуклеуса в результате переоформления ударная поверхность гладкая, с которой неудачно попытались снять несколько сколов (рис. 5:3). Угол скалывания заготовок нуклеусов составляет 70–90°.

Два нуклеуса, очевидно, после утилизации были использованы в качестве орудий (рис. 5:5, 6). Один из нуклеусов мог выполнять функции долота (рис. 5:5): он имеет клиновидный профиль и выделенное с одной стороны крупной ретушью основание. Назначение другого орудия (рис. 5:6), заготовкой для которого стал двухплощадочный нуклеус, интерпретировать сложно. Не исключено использование его в качестве посредника, учитывая характерные следы забитости на обеих площадках данного ядрища.

Техника расщепления кремня деднинской индустрии была направлена на получение пластин правильной огранки, абсолютное большинство которых шло на производство орудий, в первую очередь, вкладышей, резцов и наконечников стрел. Основной способ получения этого типа заготовок – отжим, о чем свидетельствует ряд признаков, характерных для отжимной техники скола: правильная огранка пластин, регулярный рельеф ударной волны, плоский ударный бугорок, точечная или линейная ударная площадка на проксимальном конце изделия.

Впервые для стоянок Посожья в количественном отношении пластин обнаружено больше, чем отщепов: 2218 ед. (34,5%) отщепов и 2758 ед. (42,9%) пластин. Среди отщепов 535 ед. являются целыми, остальные относятся к обломкам (60,2% среди всех отщепов). Минимальные размеры отщепов находятся в пределах 10×10×1 мм, максимальные – 96×80×17 мм. Первичных отщепов насчитывается только 24 ед. (0,64%), с участками желвачной корки – 23 ед. (1,7%), что, по мнению В.Ф. Копытина, могло объясняться первичной обработкой кремня за пределами стоянки и использованием «заготовок нуклеусов», принесенных с собой мезолитическими людьми (Копытин, 1995, с. 4).

Целых пластин – 175 ед. (6,4%), остальные фрагментированы в виде дистальных обломков – 296 ед. (10,7%), медиальных – 1496 ед. (54,2%), проксимальных – 578 ед. (21%), с обломанными дистальным – 111 ед. (4%) и проксимальным – 102 ед. (3,7%) концами. Аналогичная ситуация наблюдается и среди пластинок, где также преобладают медиальные фрагменты (70% внутри категории). Размеры пластин без ретуши варьируются в пределах 12–155 мм длины, 4–22 мм ширины и 1–7 мм толщины (рис. 9:9–10). Среди пластин по морфологии заготовки доминируют длинные, узкие и тонкие сколы (78,5%).

Изделий со вторичной обработкой – 787 ед., что составляет 12,2% всего кремневого комплекса стоянки (рис. 4:II). Если учитывать морфологически четкие формы, без пластин и отщепов с ретушью, тогда количество орудий достигает 6,8%.

Среди орудий преобладают резцы – 138 ед. (17,7% среди морфологически выраженных форм). Они изготовлены на сломе пластин (135 ед.) и двух отщепов (рис. 10; 11:1–13). Рабочий край резцов оформлен одним резцовым сколом, лезвие 14 резцов дублировано, еще у шести орудий резцовые сколы расположены на противоположных и у трех – на противоположащих концах заготовки. Резцовый скол срезает кромку заготовки в основном на половину или  $\frac{1}{3}$  ее длины. В отдельных случаях край заготовки полностью удален продольным резцовым снятием.

В одном экземпляре представлен ретушный резец на отщепе (рис. 11:13). Для двух резцов вторично использованы черешковые части сломанных наконечников: рабочий конец одного из них создан двумя микрорезцовыми сколами, сходящимися у края заготовки (рис. 6:6). Режущий край второго резца образован продольным, по отношению к оси заготовки, краевым снятием (рис. 6:5).

Размеры резцов:  $12 \times 10 \times 2$  мм –  $81 \times 43 \times 7$  мм, в среднем  $34,3 \times 18,7 \times 3,7$  мм. Типометрический анализ показывает, что 37,5% соответствовали длинным и узким, 35% – коротким, широким и 17,5% – коротким, узким заготовкам. По индексу массивности все сколы являются тонкими.

Скребки (46 ед. или 5,9%) представлены в основном концевыми формами (рис. 12:1–11), в одном экземпляре имеется концевой скребок-ракет. В качестве заготовок для скребков послужили пластины (32 ед.) и отщепы (14 ед.). Рабочий край этих орудий дугообразный и оформлен среднефасеточной скребковой ретушью. Размеры скребков соответствуют 20–50 мм длины, 30–33 мм ширины и 2–7 мм толщины. В основном использованы короткие и узкие формы (57,1%), при значительном числе коротких и очень широких (35,7%), но тонких заготовок.

Перфораторы представлены проколками и сверлами – 10 ед. (1,3% (рис. 13:4–9, 12–13)). Они изготовлены на длинных, узких и тонких пластинах, имеют рабочие части, выступающие на  $\frac{1}{3}$  длины заготовки. У одного из орудий жало и края выделены крутой противолежащей ретушью (рис. 13:8), жальца остальных проколов образованы со стороны спинки полукрутой ретушью. Сверла также изготовлены на пластинах, но по сравнению с проколками они имеют более массивный вид: рабочие части двух орудий полностью по периметру обработаны полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 13:12–13); еще одно сверло имеет четко выделенное крутой ретушью со стороны спинки длинное жало, выступающее на  $\frac{1}{2}$  длины пластинчатой заготовки (рис. 13:9). С вентральной стороны рабочая часть этого изделия подправлена фасетками полукрутой ретуши, сходящейся на конце.

Острия (8 ед. или 1%) представлены атипичными формами (рис. 13:1–3). Для их изготовления использовано семь пластин и отщеп. Рабочая часть острий расположена на конвергентных дистальных концах заготовок, подправленных мелкофасеточной полукрутой ретушью.

Изделий с выемкой в коллекции насчитывается 26 ед. (3,3% (рис. 12:12–21)). Основная часть орудий изготовлена на пластинах (16 ед.) и отщепах. Выемки расположены на одном из краев заготовок со стороны спинки (в 12 случаях) или со стороны брюшка, реже на дистальных концах заготовки (2 ед.). Два скобеля имеют рабочий край, образованный двумя выемками.

Предметы вооружения представлены наконечниками стрел (53 ед. или 6,7%), которые являются культурноопределяющей категорией кремневого инвентаря (рис. 6). Характерной чертой для них является наличие четко выделенного черешка, оформленного разными способами и приемами. Сохранилось только 2 экз. целых наконечников (рис. 6:7–8), еще два изделия удалось отремонтировать (рис. 6:9, 12), остальные представлены либо черешковыми фрагментами (41 ед.), либо обломками пера (8 ед.). Учитывая сломанность большей части предметов вооружения на стоянке, дать развернутую характеристику этой категории находок невозможно. Два сломанных наконечника использовались вторично в качестве заготовок для резцов (рис. 6:5, 6).

Все наконечники стрел изготовлены из пластин и по способу оформления черешка или пера представлены следующими группами.

Первая группа наконечников характеризуется слабовыраженным острым у основания черешком, обработанным полукрутой ретушью со стороны спинки и подправленным такой же ретушью со стороны брюшка (рис. 6:23). Как вариант: черешок наконечника выделен полукрутой ретушью только с вентральной стороны (рис. 6:20). Вероятно, к этому варианту относится наконечник с частично обломанной черешковой частью (рис. 6:28).

Вторая группа наконечников имеет черешок, четко выделенный полукрутой или плоской встречной ретушью, как со стороны спинки, так и со стороны брюшка

(рис. 6:3, 4–6, 12, 15–19, 27). Среди всех имеющихся наконечников, обнаруженных на стоянке, эта группа изделий наиболее многочисленна. Черешки наконечников имеют вытянутые по продольной оси пропорции и в отдельных случаях ограничены с двух сторон зубцами. К этой группе примыкают аналогичные изделия, которые отличаются коротким сломанным у основания насадом (рис. 6:15–19). Перо некоторых наконечников обработано со стороны брюшка плоской встречной ретушью на одну треть или половину длины изделия (рис. 6:12, 19). По морфологии предметы этой группы напоминают наконечники типа Пулли (Янитс, 1990, с. 20; Ostrauskas, 2002, p. 93–106).

Третью группу образуют наконечники, черешок которых выделен фасетками двухсторонней полукрутой или плоской ретуши. Выделяется два варианта наконечников данной группы: 1) наконечники, имеющие короткий черешок, слабо изменяющий контуры проксимальной части заготовки (рис. 6:3, 9); 2) наконечники с четко выделенным черешком (рис. 6:7–8). По форме и способам оформления насада эти наконечники близко стоят к предметам вооружения второй группы. Отличие заключается только в обработке пера: полукрутая вентральная ретушь, сходящаяся на конце изделия (рис. 6:7–9).

К четвертой группе относится единственный наконечник, имеющий черешковую часть в виде прямого основания, обработанного полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 6:25). По оформлению пера изделие можно отнести к наконечникам третьей группы. Оно подправлено полукрутой ретушью со стороны брюшка, сходящейся на дистальном конце заготовки.

Пятый тип характеризуется поперечнолезвийным наконечником, черешковая часть и края которого полностью обработаны вентральной полукрутой ретушью, не меняя первоначальную форму пластины-заготовки (рис. 6:21). Перо имеет вид слабой дуги и образовано на проксимальном конце пластины. Оно обработано плоской ретушью со стороны брюшка и частично подправлено полукрутым ретушированием со стороны спинки. Очевидно, к этой группе относится фрагмент насада наконечника стрелы, который по периметру слабо выражен мелкой полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 6:22).

К шестой группе относится наконечник, имеющий острый черешок, выделенный мелкофасеточной полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 6:14). Перо изделия полностью обработано полукрутым противоположающим ретушированием.

Седьмая группа представлена наконечниками, имеющими длинный слабо-выраженный черешок, выделенный крутой дорсальной ретушью и частично или полностью подправленный плоской ретушью со стороны брюшка (рис. 6:24, 26).

И, наконец, к восьмой группе предметов относится наконечник, имеющий острое перо, образованное мелкой полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 6:13). Видимо, таким же способом было оформлен черешок, который сохранился частично.

Несомненный интерес вызывает группа микролитов – 49 ед. (6,2%). Среди них довольно представительная серия микропластинок с притупленным краем – 43 ед. (рис. 7:1–9, 11–12, 18–42). В качестве заготовок для них были использованы длинные, узкие и тонкие отжимные пластины. Минимальные размеры сохранившихся вкладышей 10×4×1,5 мм, максимальные – 42×8×3 мм, средние – 22×6×1,9 мм. Края пластинок полностью обработаны притупляющей ретушью, нанесенной под углом 70–90° в основном со стороны брюшка (32 ед.) или со стороны спинки (5 ед.).

Оформлен преимущественно только один из краев пластинок. В пяти случаях ретушировано два края: на двух пластинках – со стороны брюшка (рис. 7:30), у трех изделий ретушь является противоположающей (рис. 7:18, 42). Еще три микролита



имеют край в виде выемки (рис. 7:35), образованной полукрутой мелкофасеточной ретушью со стороны спинки. У двух микропластинок дорсальной ретушью срезан угол заготовки (рис. 7:6).

Среди микролитов выделяются пластинки со скошенным ретушью дистальным концом и притупленным краем (4 ед. (рис. 7:10, 14, 16–17)), с притупленным краем и основанием (1 ед. (рис. 7:13)). Еще одна пластинка с затупленным краем имеет конец, усеченный микрорезцовым сколом (рис. 7:15).

В коллекции имеются рубящие орудия – 3 ед. (0,4%). Целыми сохранились 2 экз., один представлен фрагментом лезвийной части. В качестве заготовки для одного топора использован отщеп крупных размеров, который по периметру обработан односторонними поперечными сколами (рис. 11:14). Второе орудие частично обработано путем двухсторонней оббивки и не окончено. Заготовкой для него послужила конкреция сожского кремня.

Среди других изделий со вторичной обработкой следует указать три пластины с притупленным концом (0,4%) и черешковое орудие (возможно, резчик).

К числу вкладышей (101 ед. или 12,8%) нами отнесены медиальные сечения пластин, имеющие полукрутую ретушь по краям, в основном со стороны спинки (42 ед. (рис. 8; 9:1–5)). В некоторых случаях концы изделий подправлялись ретушью, поперечными и продольными по отношению к оси заготовки микрорезцовыми сколами (рис. 8:10, 19; 9:1–5).

Основную часть находок составляют пластины и отщепы со следами использования, функциональное назначение которых можно выяснить, как отмечалось ранее, только с помощью специальных исследований. Часть этих изделий могла использоваться в качестве вкладышей либо ножей (рис. 4–5). Общее число данной категории находок достигает 347 ед. или 44,1% среди изделий со вторичной обработкой. При этом число отщепов ничтожно и составляет всего 32 ед.

Подводя итоги раскопкам стоянки Дедня и описанию ее кремневого инвентаря, необходимо отметить несколько моментов:

1) индустрия стоянки базируется на импортном сырье, которое по качественным характеристикам отличается от местного сожского кремня прежде всего прозрачностью и пластичностью. Главная технологическая стратегия, основанная на использовании отжима, была направлена на получение длинных, узких и тонких пластин правильной огранки как основного типа заготовки для производства орудий (вкладышей, наконечников стрел и резцов на сломе заготовки);

2) индекс пластинчатости коллекции равен 1,3<sup>1</sup>. Этот показатель достаточно высок и не характерен для кремневого инвентаря стоянок Белорусского Посожья, основанного на местном сырье. Индекс пластинчатости всех изделий со вторичной обработкой равен 13,7<sup>2</sup>, а для морфологически выраженных орудий он и вовсе составляет 17,4;

3) резцово-скребковый показатель<sup>3</sup> на памятнике положительный (3), т.е. резцов в три раза больше, чем скребков. Резцы представлены в основном орудиями на сломе заготовки. Коллекцию венчают находки черешковых наконечников стрел, микропластинок с притупленным краем, пластинок со скошенным концом, микролитов с притупленным краем и основанием – культурноопределяющие элементы кремневого инвентаря памятников бутовской культуры. В Посожье пластинки с притупленным краем встречены только на стоянках Криничная (Липницкая, 1979,

<sup>1</sup> Отношение общего числа пластин и орудий на пластинах к сумме отщепов и орудий на отщепах.

<sup>2</sup> Отношение количества орудий из пластин к орудиям из отщепов.

<sup>3</sup> Отношение числа резцов к скребкам.

с. 32–36), Аврамов Бугор (Калечиц, 1987, с. 20–26) и Романовичи. Если на первой они также являются составной частью кремневого комплекса стоянки, культурно связанного с бутовскими древностями, то находки микропластинок с притупленным краем на поселениях Аврамов Бугор и Романовичи относятся к кудлаевской культуре;

4) первоначально хронология памятника рассматривалась в контексте тех знаний, которые были накоплены по бутовской культуре к началу 1990-х гг., а, значит, и полученные материалы стоянки Дедня датировались В.Ф. Копытиным поздним мезолитом (Копытин, 1995, с. 9). Однако в последние годы появились новые данные, позволившие значительно расширить представления о хронологии этого культурного явления (Сорокин, 1990; Кольцов, Жилин, 1999). Сходство кремневого инвентаря Дедни наблюдается в материалах бутовской культуры – Бутово I, Заборовье II, Задне-Пилево I, Петрушино (Кольцов, Жилин, 1999, с. 7–16, 26–29, 36, 93–95, 109–112, 120–121; Сорокин, 1990, с. 29–56; Сорокин, 2004, с. 78–82). Хронологически эти памятники относятся ко второй половине пребореального времени.

Несомненные аналогии материалам стоянки Дедня обнаруживаются среди пребореальных памятников кундской культуры – тип Пулли (Яанитс, 1990, с. 13–23; Ostrauskas, 2002, p. 93–106). На территории Беларуси к кундским стоянкам, которые проявляют заметное сходство с орудийным комплексом Дедни, относится поселение Замошье I. Его материалы В.П. Ксензов отнес ко второй хронологической группе памятников культуры кунда (вторая половина пребореала – бореальный период).

Некоторая близость со стоянкой Дедня, особенно в формах наконечников стрел, обнаруживается среди стоянок Севера Восточной Европы – Веретье I и Попово I (Ошибкина, 2006, с. 13–26, 59–60, 170, 259, 320). Для стоянки Веретье I получена серия радиоуглеродных дат, определивших существование памятника в первой половине бореала (Ошибкина, 2006, с. 26–27). Стоянка Попово I датируется С.В. Ошибкиной второй половиной или концом пребореального периода (Ошибкина, 2006, с. 60).

Таким образом, все вышеизложенное позволяет нам отказаться от ранее предложенной датировки материалов стоянки Дедня поздним мезолитом. Учитывая этот момент, данное поселение следует отнести к раннему мезолиту, возможно, ко второй половине пребореального времени (9,6–9,2 тыс. лет назад). Не противоречит этому и отсутствие такой категории геометрических микролитов, как трапеции, которые в бутовской среде появляются только в начале VII тыс. до н.э. (Кравцов, Сорокин, 1991, с. 38–39, 44–52, 57–58; Сорокин, 1990, с. 118–126; Сорокин, 2004, с. 81).

По нашему мнению, статус Дедни может быть определен в пользу сезонного поселения, связанного с охотничьим промыслом и переработкой добычи на месте, о чем свидетельствует достаточно выразительный орудийный комплекс. Топография стоянки, расположенной в долине реки, наличие углубленного в материк жилища и концентрация находок в пределах его границ, разнообразие форм наконечников стрел позволяют в качестве рабочей гипотезы выдвинуть идею о существовании поселения в холодное время года (Кольцов, 1985; Сорокин, 1990, с. 166–170).

Появление стоянок бутовской культуры в Среднем Посожье может объясняться сезонными миграциями, которые совершало бутовское население в пребореальное время (Сорокин, 1990, с. 169–171). Оно шло сюда со своим сырьем, качественно отличающимся от местного сожского кремня. В посожском регионе, кроме Дедни, известен еще ряд местонахождений бутовской культуры, на которых обнаружены характерные для этой культуры изделия из приносного сырья (Колосов, 2007). Самостоятельного значения они не имеют, поскольку представлены единичными находками из поверхностных сборов.

Так, к числу бутовских следует отнести тонкие, длинные и узкие отжимные пластинки, карандашевидный нуклеус от аналогичных пластинок и концевой скребок на пластине из местонахождения у д. Коробчино в бассейне р. Вихра (Мстиславльский район Могилевской области). Находки бутовской культуры содержатся в материалах 1988 г. урочища Попово у пос. Пролетарский: 12 тонких отжимных пластинок, которые могли использоваться в качестве вкладышей, и обломок черешкового наконечника стрелы. Но интерес вызывают не только находки, а имеющийся на них шифр: «Попово-88, погребение». Все артефакты покрыты охристым напылением, здесь же присутствует и кусочек охры. На данный момент нам неизвестно, действительно ли мы имеем дело с погребением эпохи мезолита или находки попали случайно из культурного слоя бутовского поселения в одно из погребений могильника бронзового века, достаточно широко известного в урочище (Калечиц, 1987, с. 84).

Памятником бутовской культуры является и стоянка Криничная на правом берегу Сожа (Липницкая, 1979; Колосов, 2007, с. 155). Расположенность стоянки непосредственно у выходов сожского кремня демонстрирует результат адаптации бутовского населения к использованию местных сырьевых источников, что определило специфику ее кремневого инвентаря. Кремневый комплекс поселения характеризуется низкими индексами пластинчатости коллекции (0,3) и изделий со вторичной обработкой (0,9). Среди орудий преобладающей категорией являются скребки и резцово-скребковый показатель на памятнике отрицательный (0,5). Выделяются также скробачи, скребловидные изделия, ретушные, двугранные и комбинированные резцы, пластинки с притупленным краем, черешковые наконечники стрел, рубящие орудия. Находка средневысокой трапеции, типологическое своеобразие коллекции и развитость кремневого инвентаря в целом, позволяют датировать стоянку Криничная более поздним, по сравнению с Дедней, бореальным временем.

### *Литература*

1. Калечиц, Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Мн., 1987.
2. Колосов, А.В. Памятники бутовской культуры на территории Белорусского Посожья // Романовские чтения-3: сборник трудов Международной научной конференции. Могилев, 2007. С. 154–156.
3. Кольцов, Л.В. О сезонном функционировании мезолитических стоянок (по материалам Волго-Окского междуречья) // СА. № 3. 1985. С. 25–36.
4. Кольцов, Л.В., Жилин, М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры. М., 1999.
5. Копытин, В.Ф. Дедня – новый памятник мезолита в бассейне реки Проня // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. Ч. 1. Магілёў, 1995. С. 3–13.
6. Кравцов, А.Е., Сорокин, А.Н. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. М., 1991.
7. Ксензов, В.П. Культура кунда // ГАЗ. № 16. 2001. С. 20–35.
8. Липницкая, О.Л. Мезолитическая стоянка Криничная // КСИА. Вып. 157. 1979. С. 32–36.

9. Ошибкина, С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006.
10. Сорокин, А.Н. Бутовская мезолитическая культура. М., 1990.
11. Сорокин, А.Н. Мезолит Волго-Окского бассейна // Проблемы каменного века Русской равнины. М., 2004. С. 59–89.
12. Яанитс, К.Л. Кремневый инвентарь стоянок кундаской культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 1990.
13. Ostrauskas, T. Kundos kultūros tyrinėjimų problematika // LA. T. 23. 2002. P. 93–106.

*Alexandr Kolosov*  
**Mesolithic Site Dednya**

The article sums up results of investigations on Mesolithic site Dednya in Sozh Region. Imported flint raw materials of grey or dark grey color are characteristic to collection of the site. The technology of flint primary processing of the Dednya site was based on pressure flaking and regular blade as main half-finished product. Flint artifact collection of the site consists of prevailing burins on broken ends of blades, scrapers, microlithic inserts of blades with truncated ends and edge, perforators, borers, axes, numerous blades and flakes with retouch, some of which could be used as knives. Arrowheads are represented by tanged points with flat retouched tang. Some of points are similar to ones of Pulli type.

Special attention is paid to dwelling's remains depend to 0,5 meter to nowadays surface. It is of irregular oval of 78 square meters. Several concentrations of flint artifacts connected with flint processing and hunting bag working over were investigated within this spot.

Comparative analyses of flint inventory let us to attribute the Dednya site as site of Mesolithic Butovo Culture and date to the second half of Preboreal (9600–9200 BP).

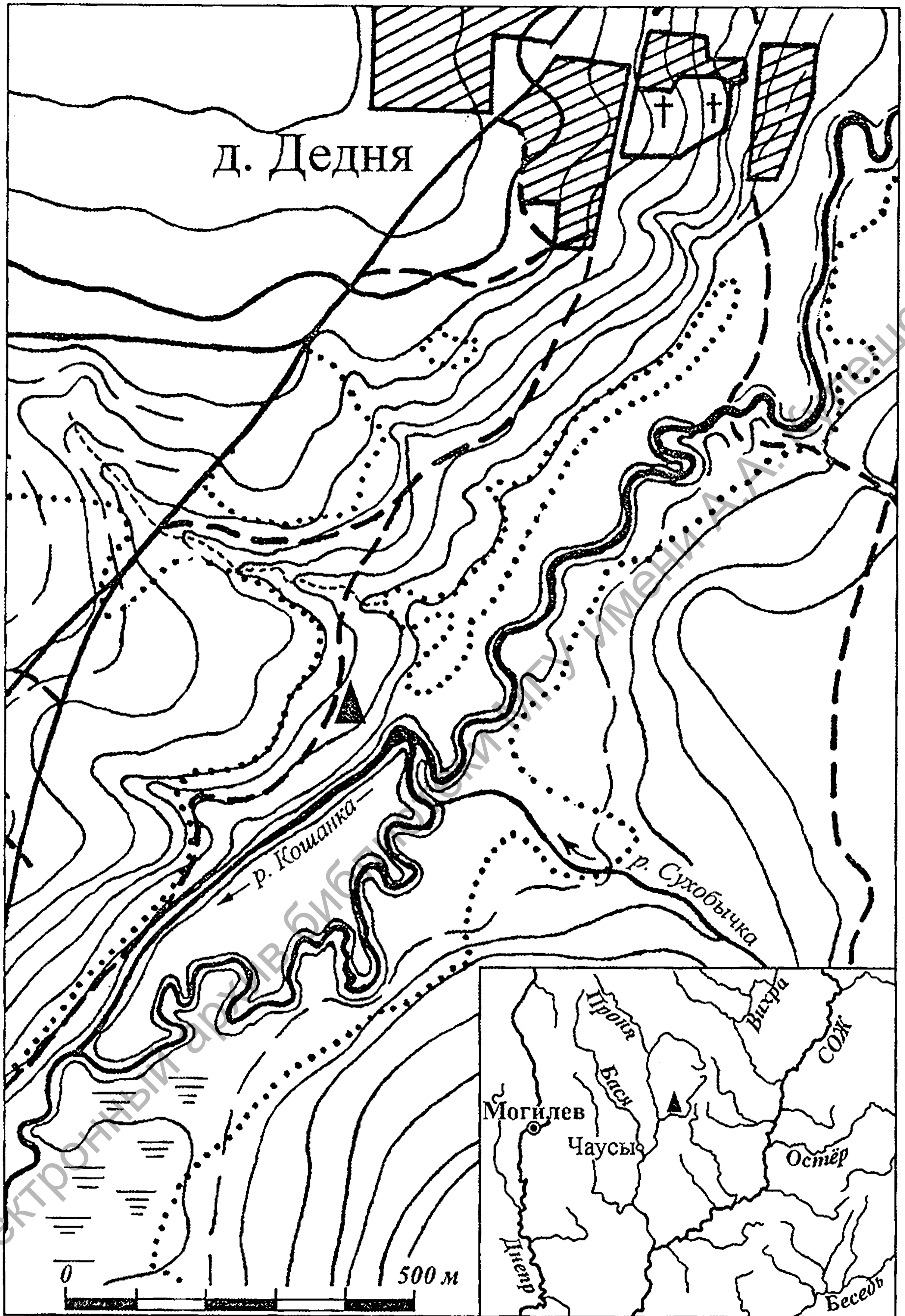


Рис. 1. Топографический план окрестностей д. Дедня: ▲ – местонахождение стоянки

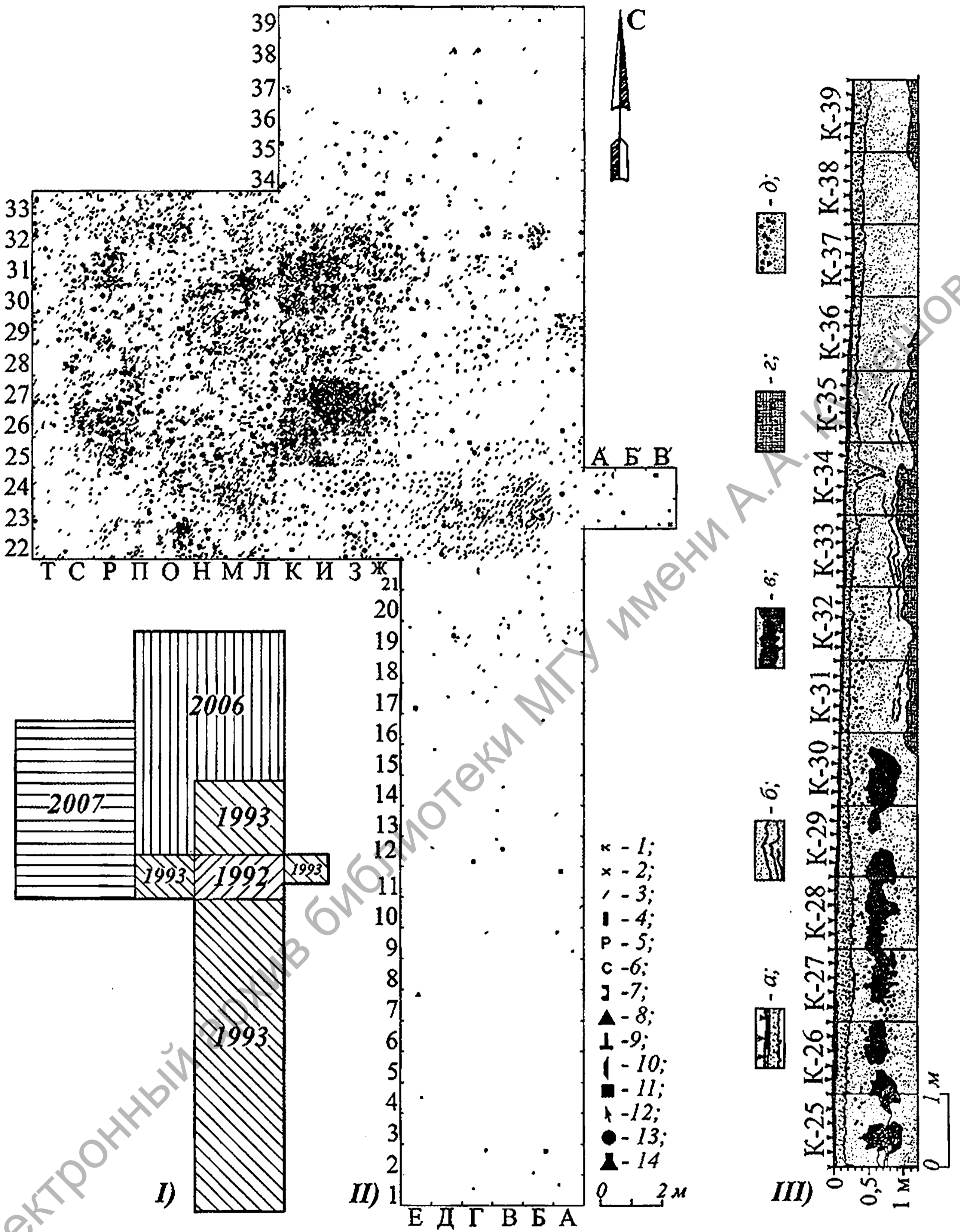


Рис. 2. Дедня: I – схема раскопов, II – общий план распространения находок в раскопах (1 – куски кремня, 2 – отщепы, 3 – пластины, 4 – нуклеусы, 5 – резцы, 6 – скребки, 7 – изделия с выемкой, 8 – острия, 9 – проколки и сверла, 10 – пластины-вкладыши, 11 – микролиты, 12 – наконечники стрел, 13 – изделия с ретушью, 14 – рубящие орудия), III – профиль западной стенки раскопа 2006 г. (а – дерн и подзолистый горизонт, б – песок с ортзандами, в – профиль линз песка темно-серого цвета, г – суглинок, д – кремневые находки)

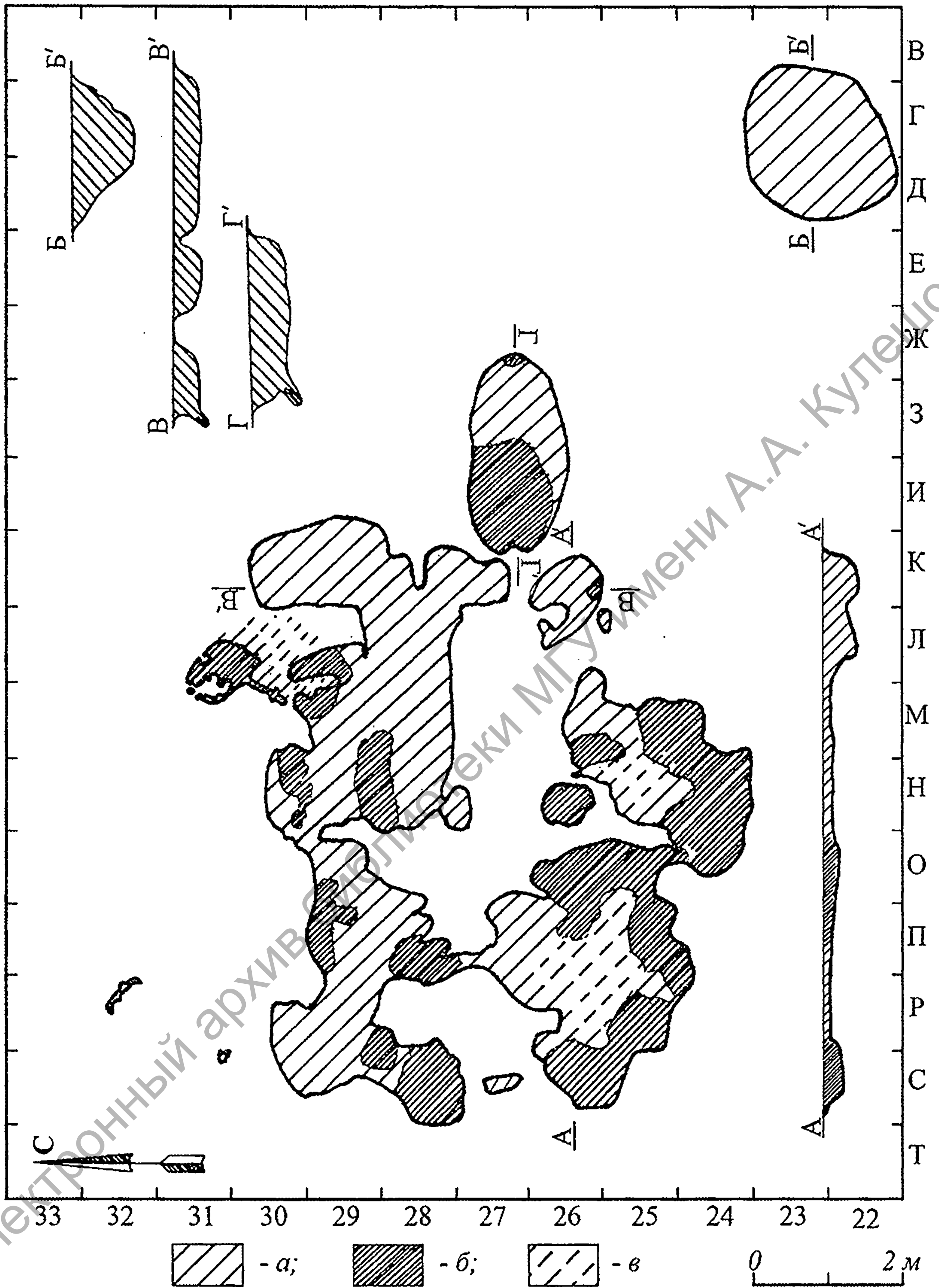


Рис. 3. Хозяйственно-бытовой комплекс стоянки Дедня: а – песок серого цвета, б – линзы пески темно-серого цвета, в – песок светло-серого цвета

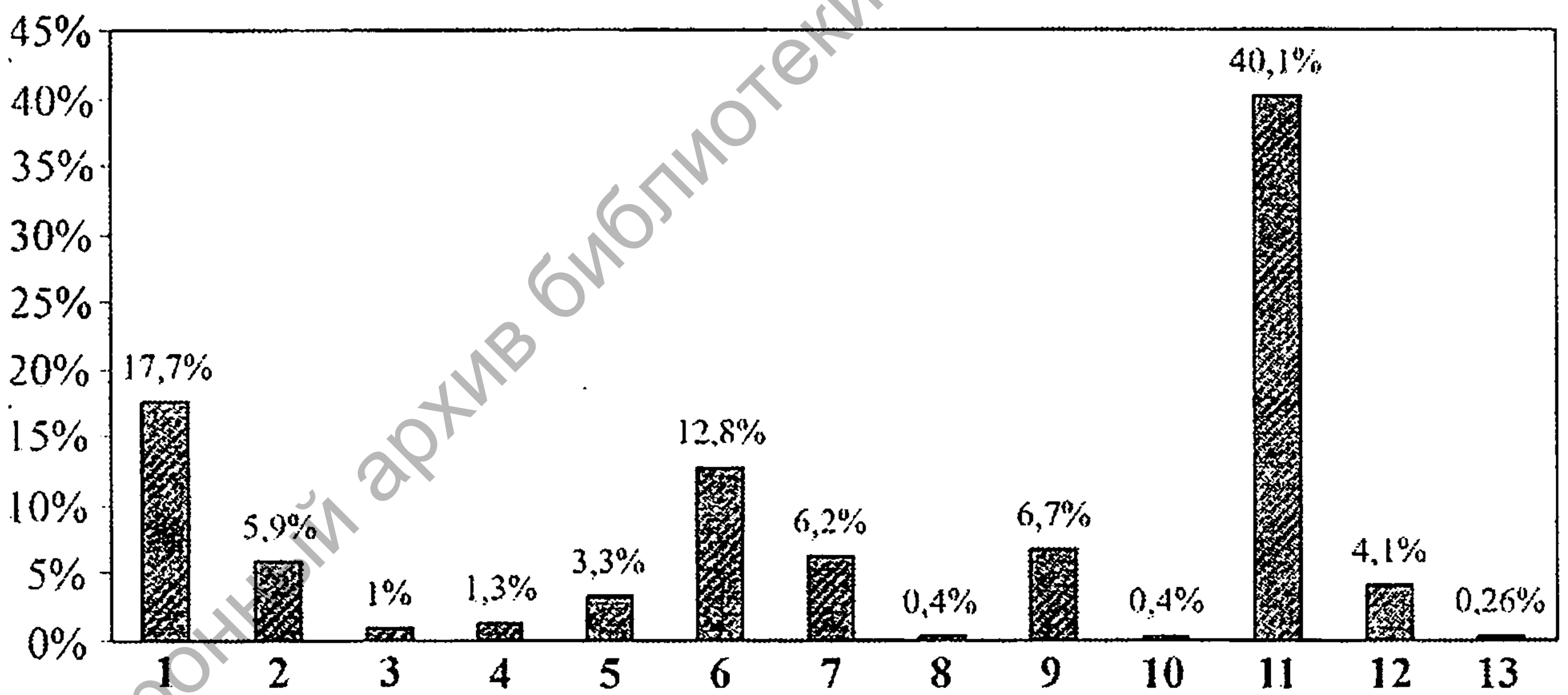
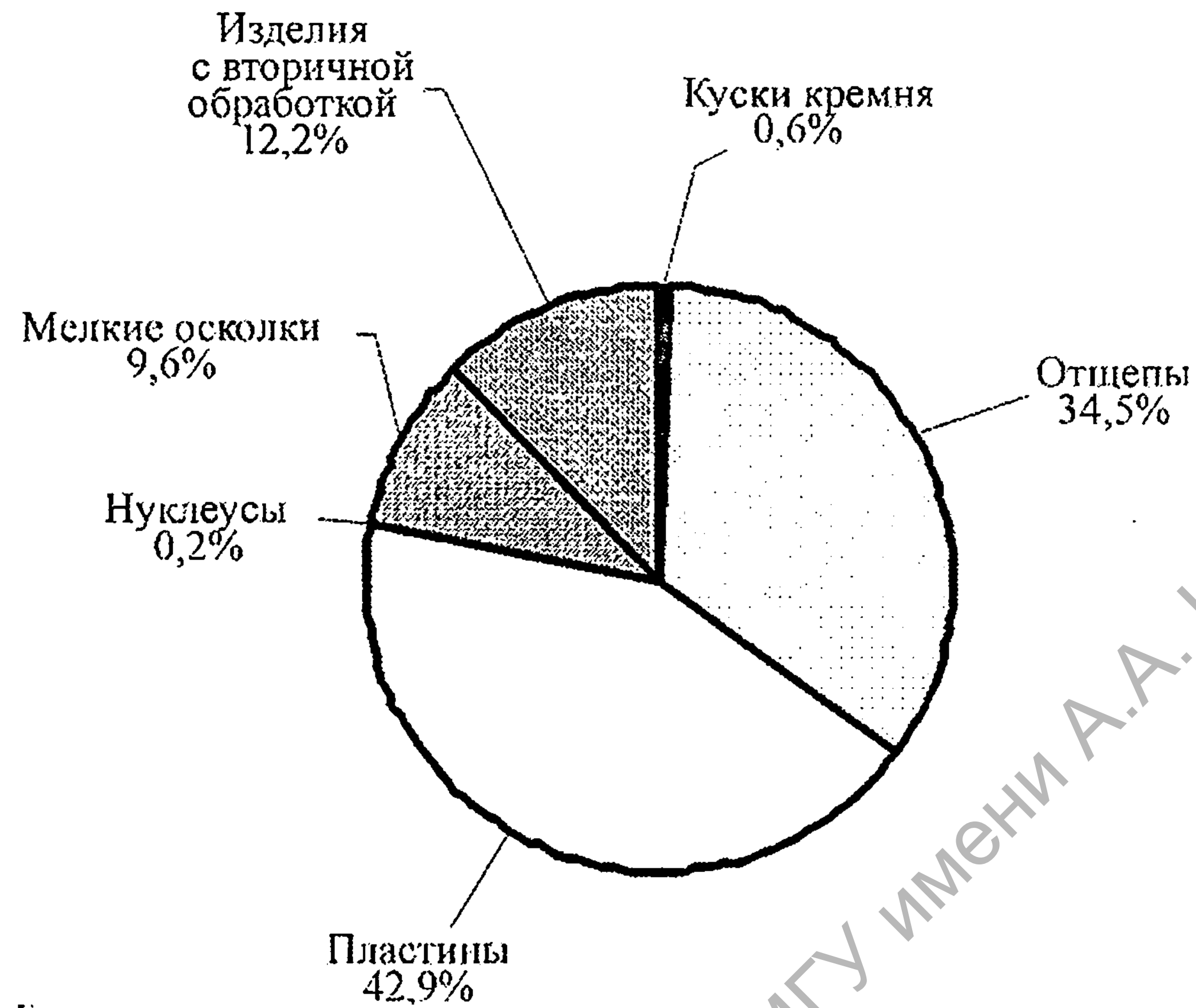


Рис. 4. Дедня: I – диаграмма типологического состава коллекции кремневого инвентаря, II – диаграмма орудийного комплекса (1 – резцы, 2 – скребки, 3 – острия, 4 – проколки и сверла, 5 – изделия с выемкой, 6 – пластины-вкладыши, 7 – микролиты, 8 – пластинки с притупленным концом, 9 – наконечники стрел, 10 – рубящие орудия, 11 – пластины с ретушью, 12 – отщепы с ретушью, 13 – неопределимые орудия и их обломки)



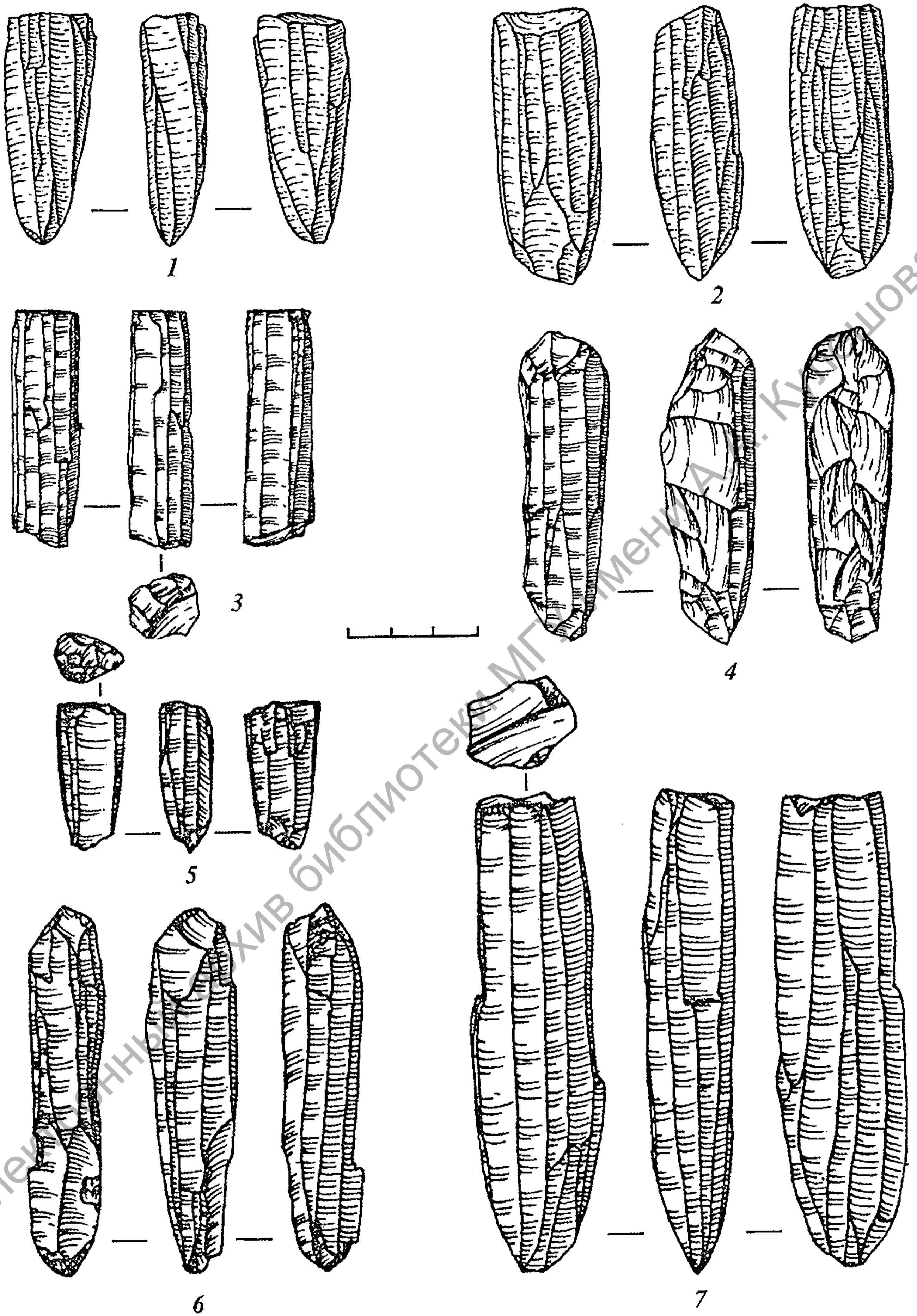


Рис. 5. Дедня: нуклеусы

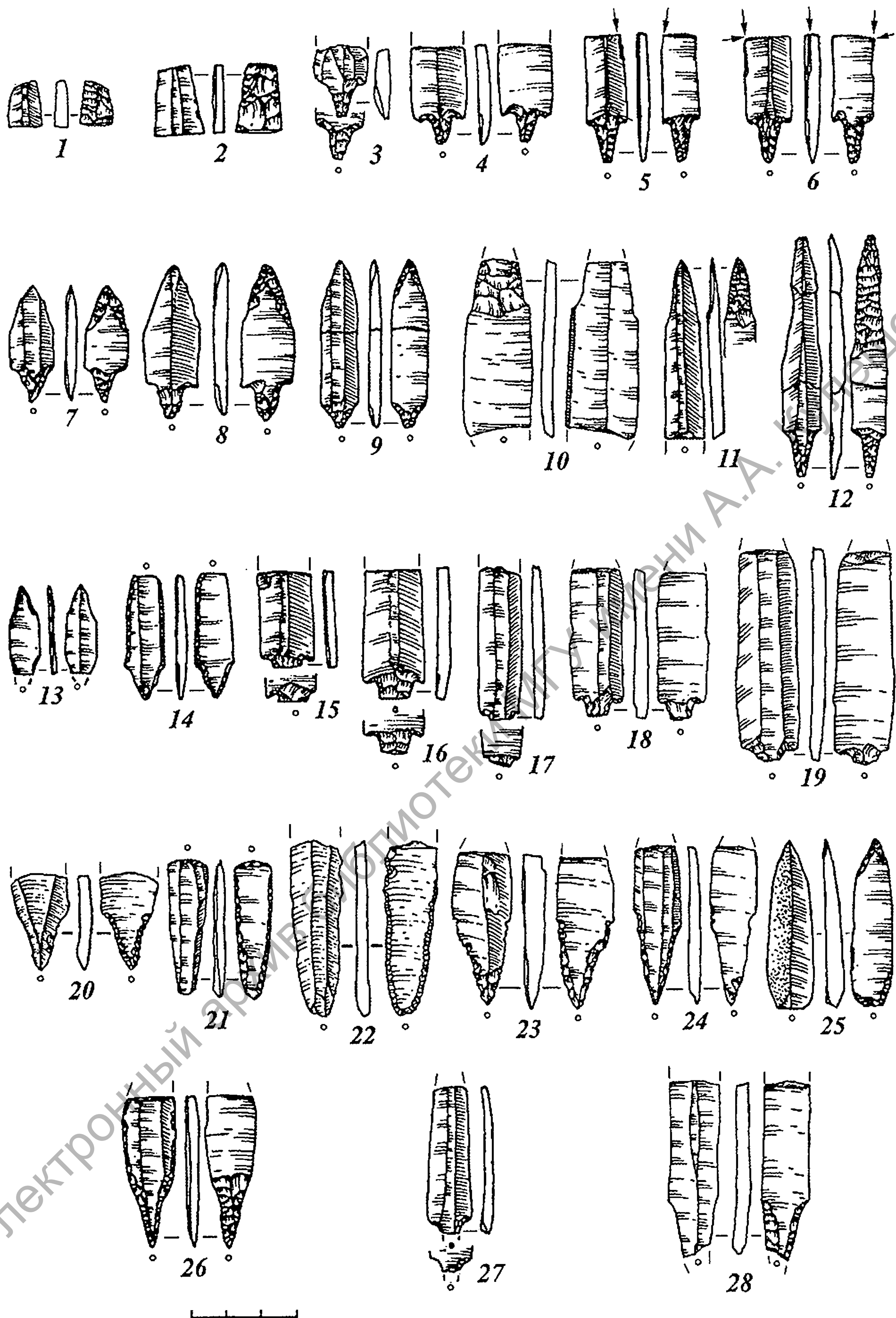


Рис. 6. Дедня: наконечники стрел и их фрагменты

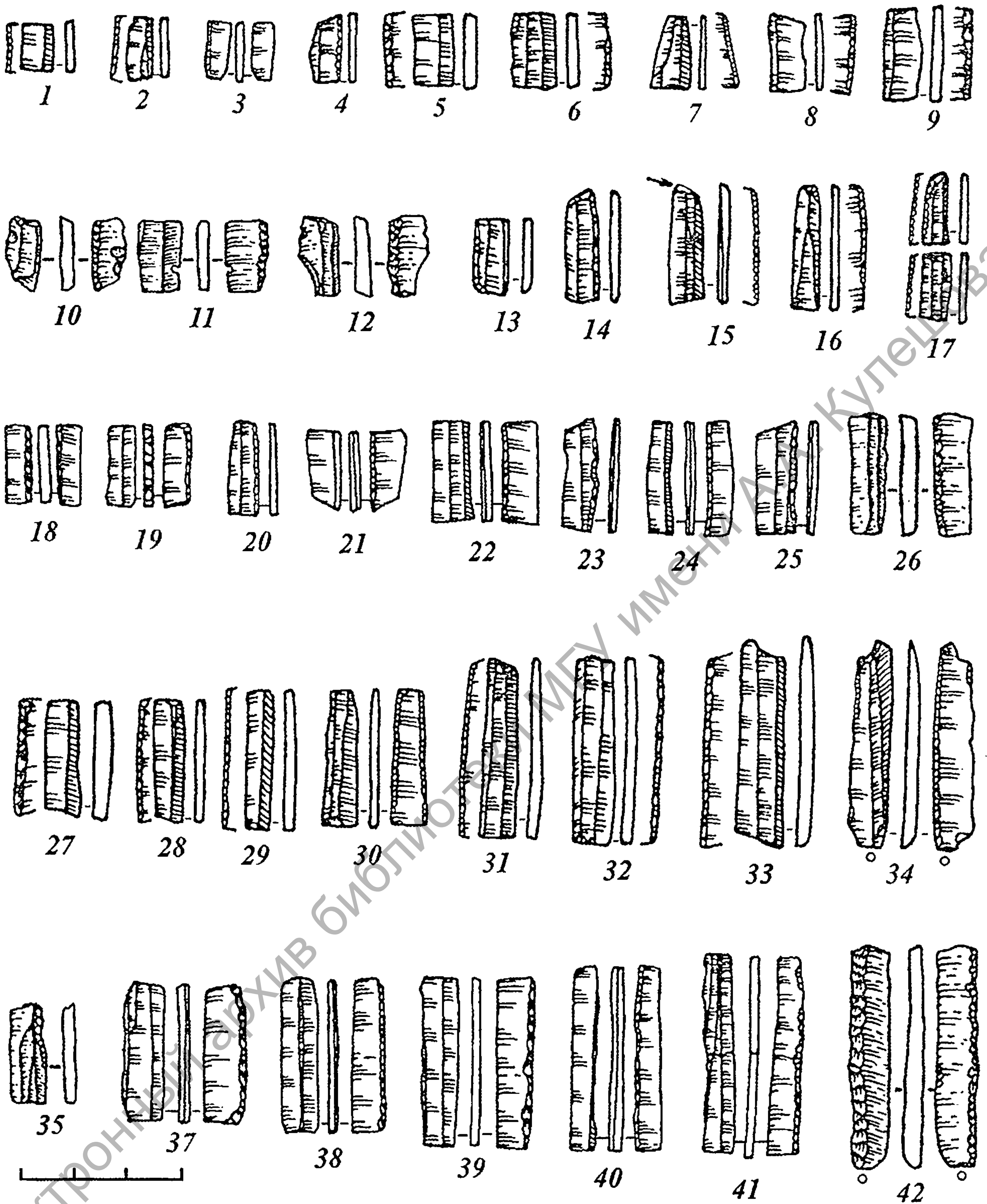


Рис. 7. Дедня: 1-49 – микролиты; 1-9, 11-12, 18-42 – пластинки с притупленным краем, 10, 14, 16-17 – пластинки с притупленным краем и концом, 13 – пластинка с притупленным краем и основанием, 15 – пластинка с притупленным краем и микрорезцовым поперечным усечением конца

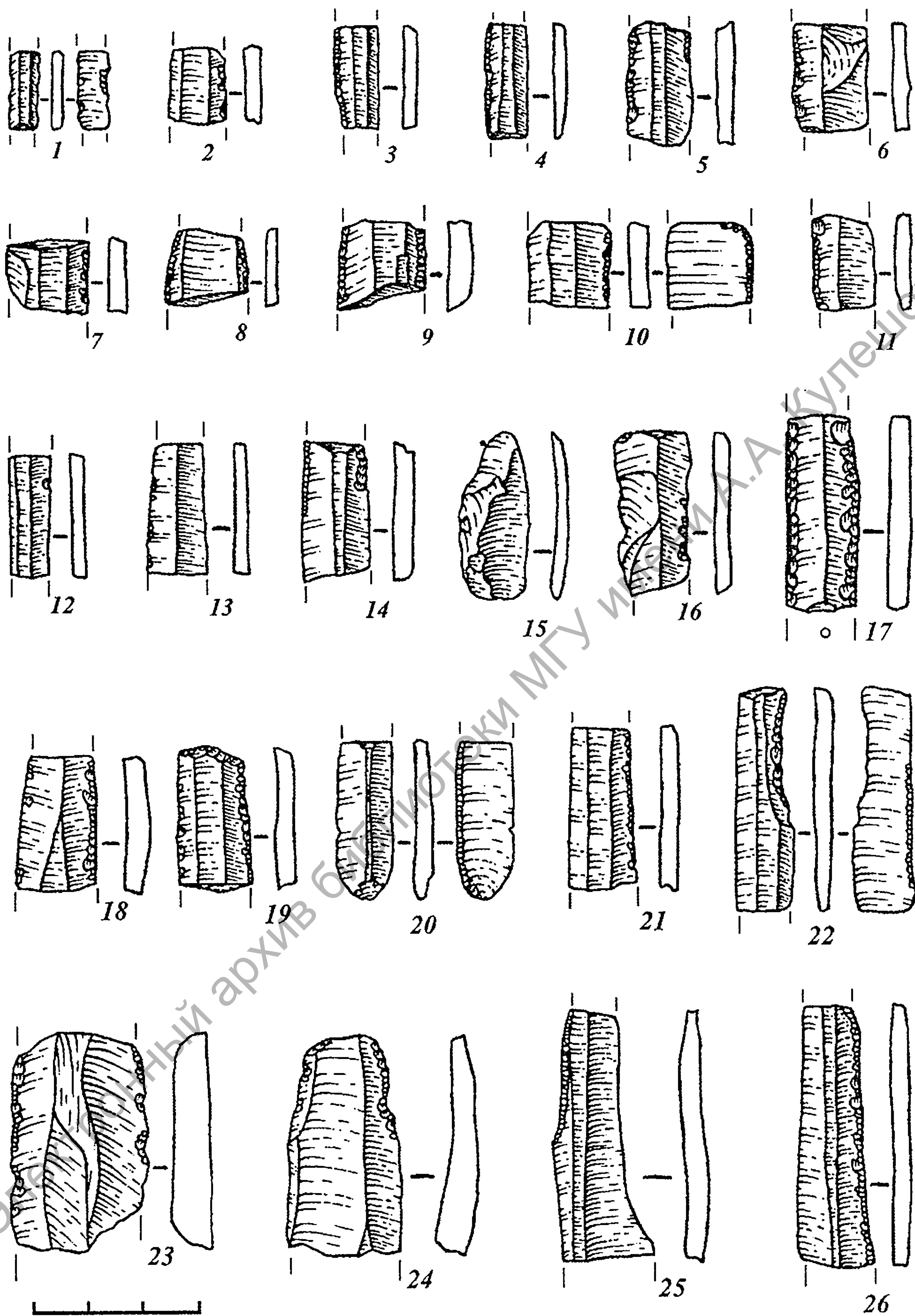


Рис. 8. Дедня: вкладыши

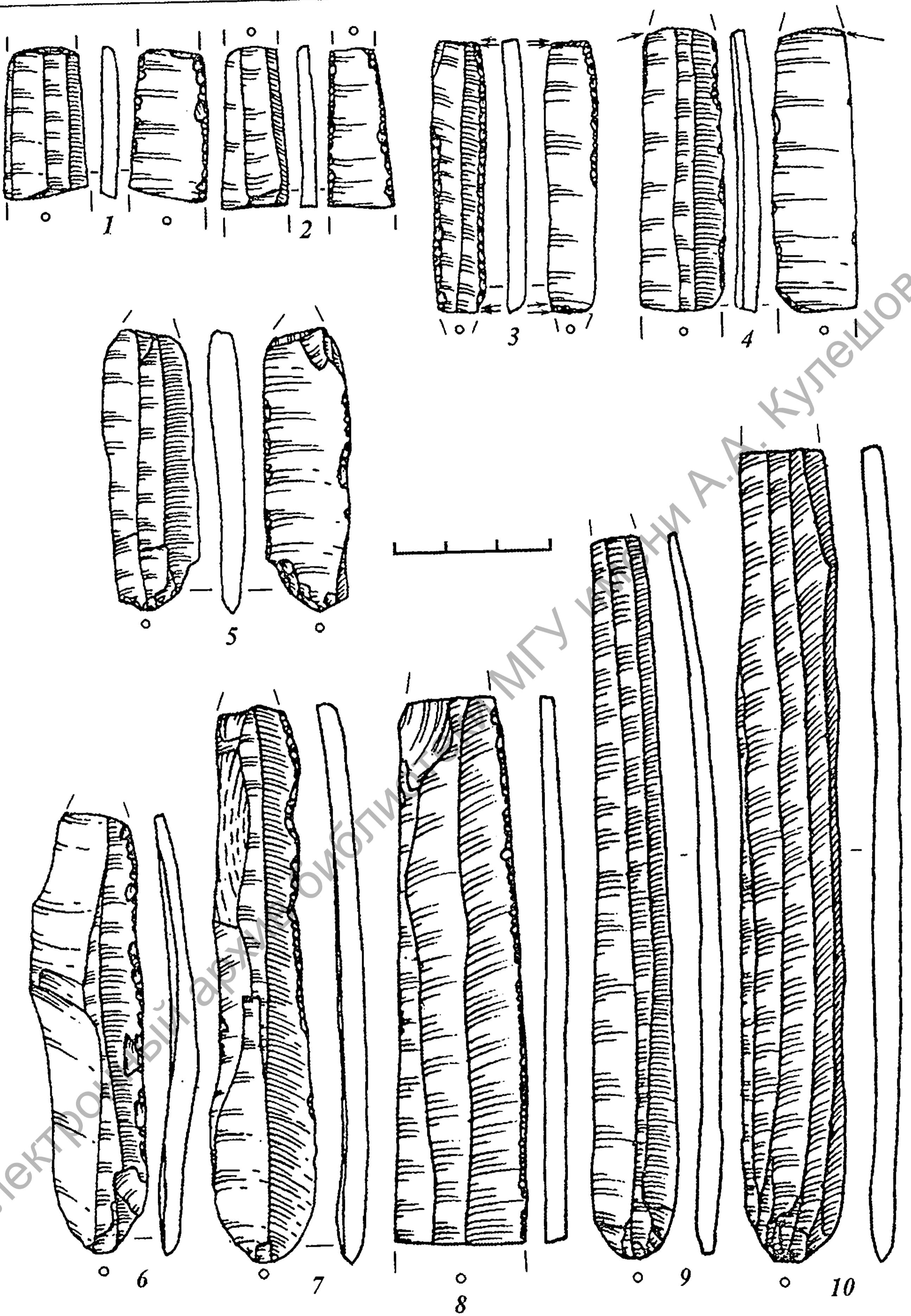


Рис. 9. Дедня: 1-5 - вкладыши, 6-8 - пластины с ретушью, 9-10 - пластины

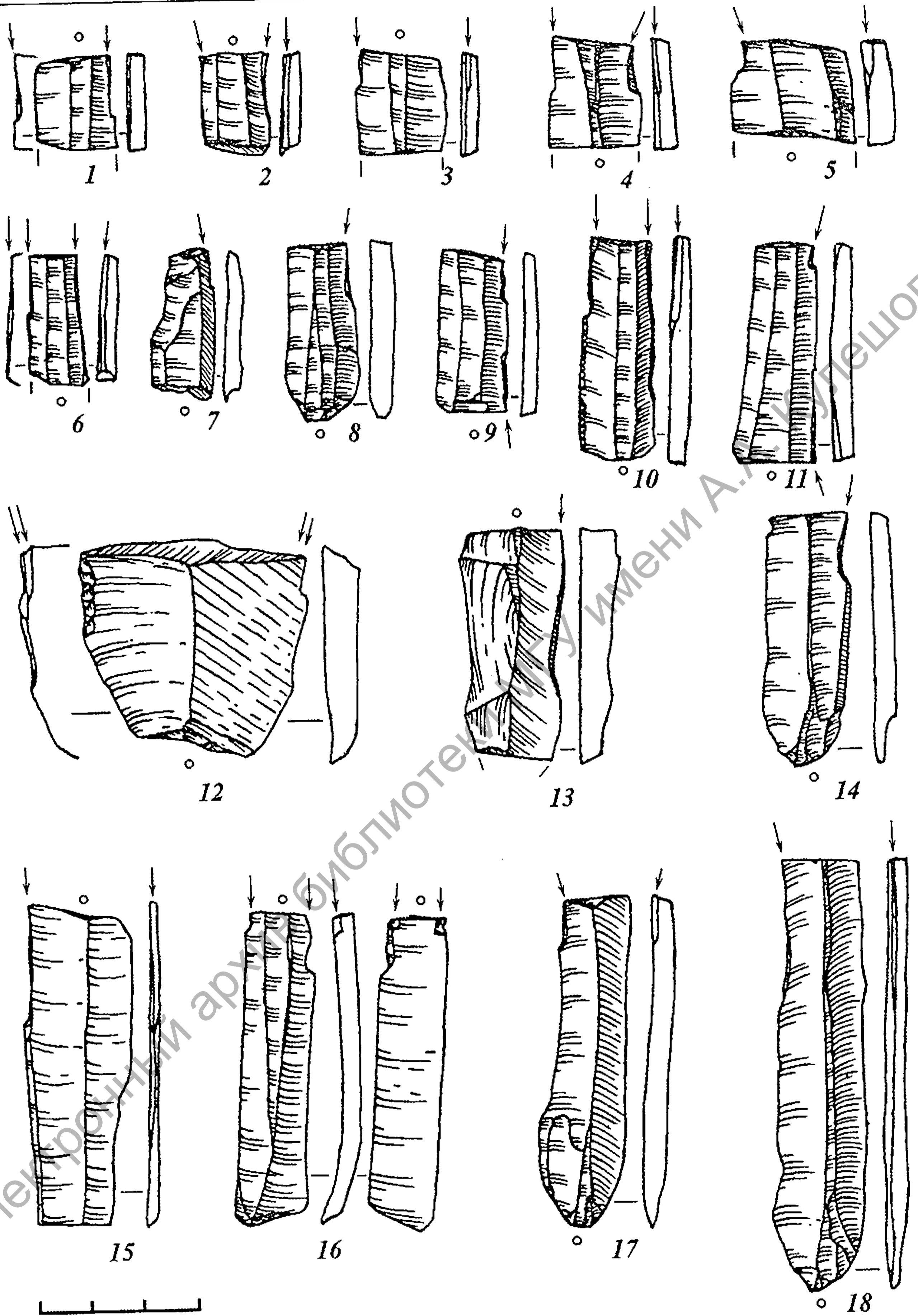


Рис. 10. Дедня: резцы на сломе заготовки

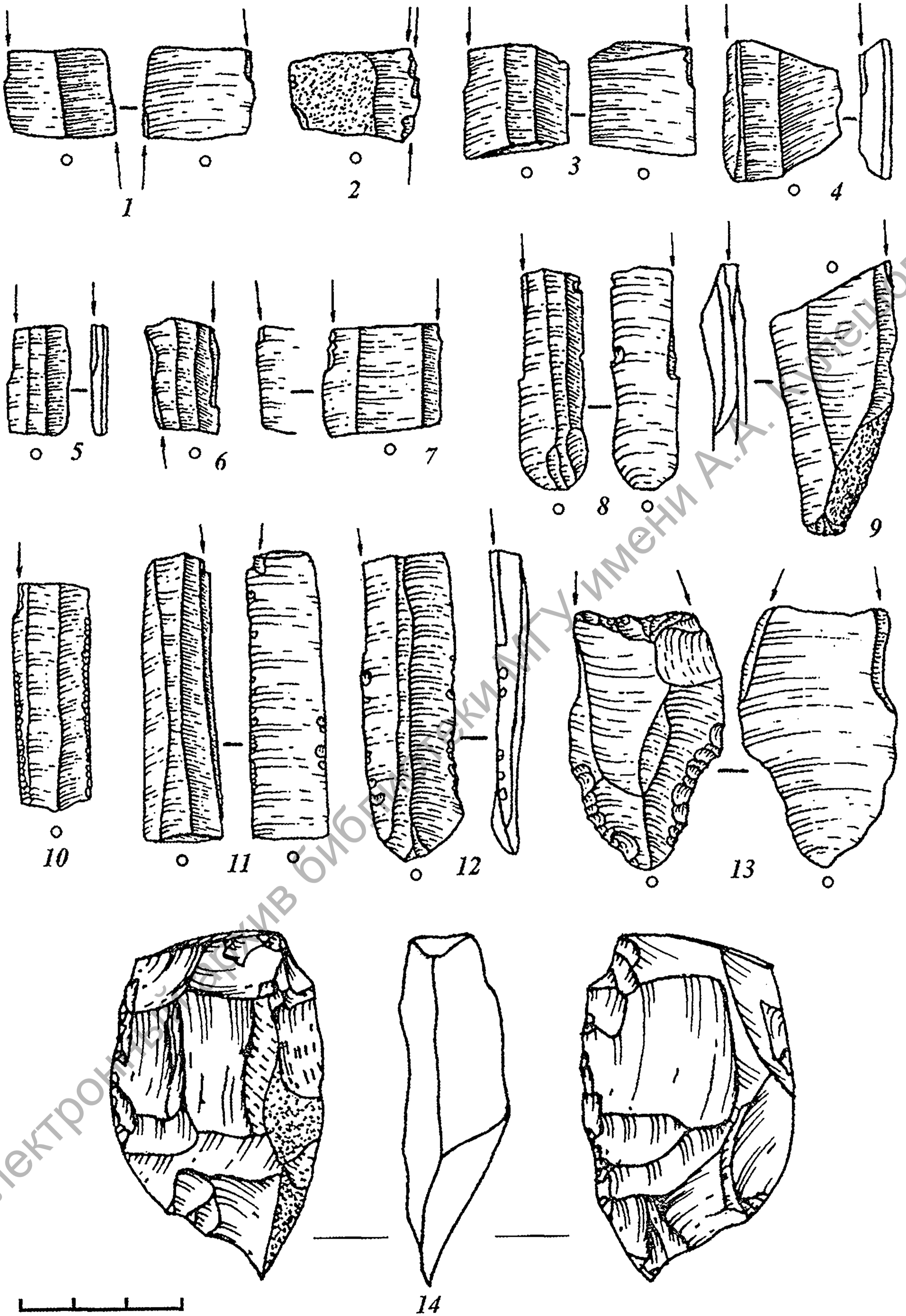


Рис. 11. Дедня: 1-12 – резцы на сломе заготовки, 13 – ретушный резец, 14 – рубящее орудие

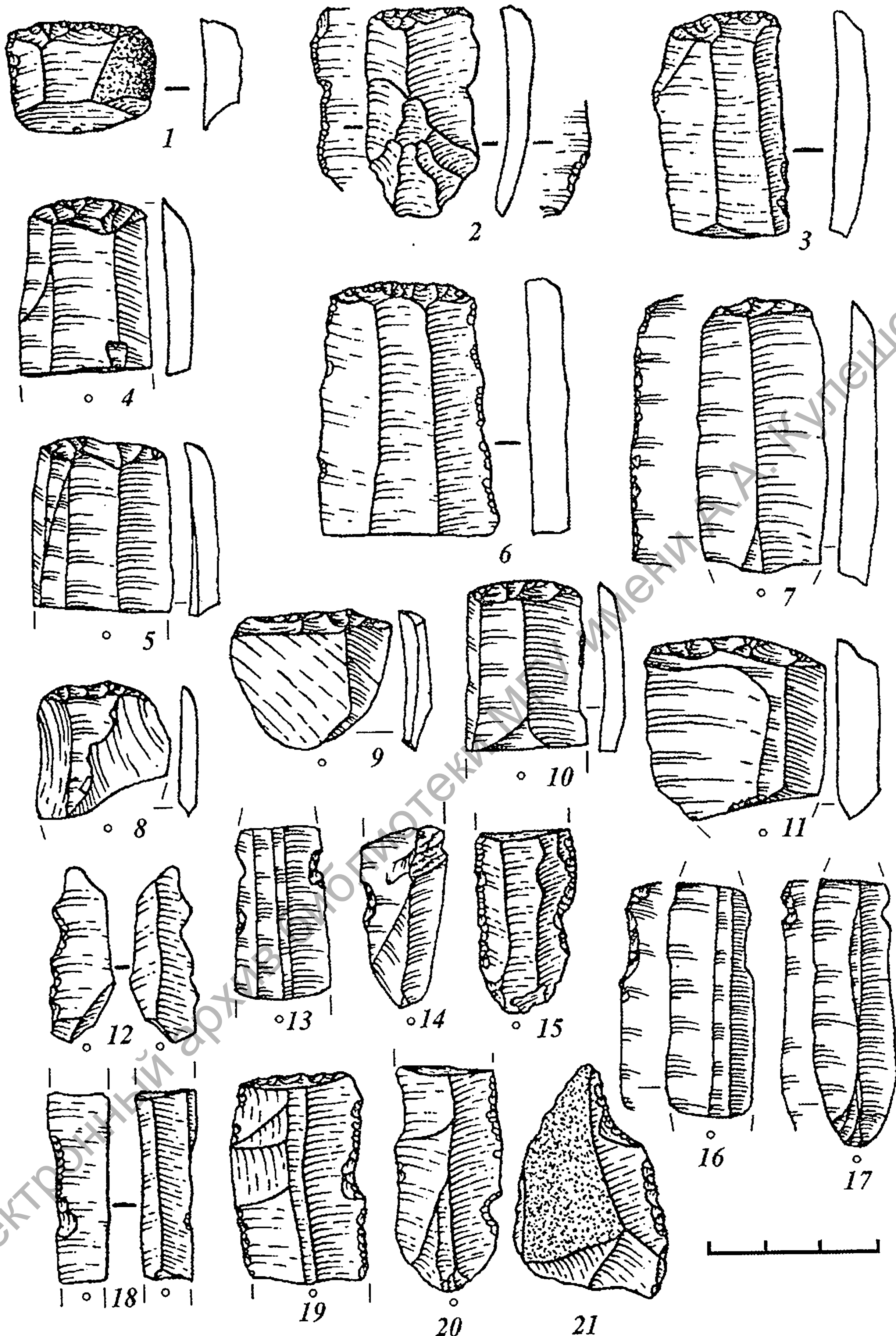


Рис. 12. Дедня: 1-11 - скребки, 12-21 - изделия с выемкой



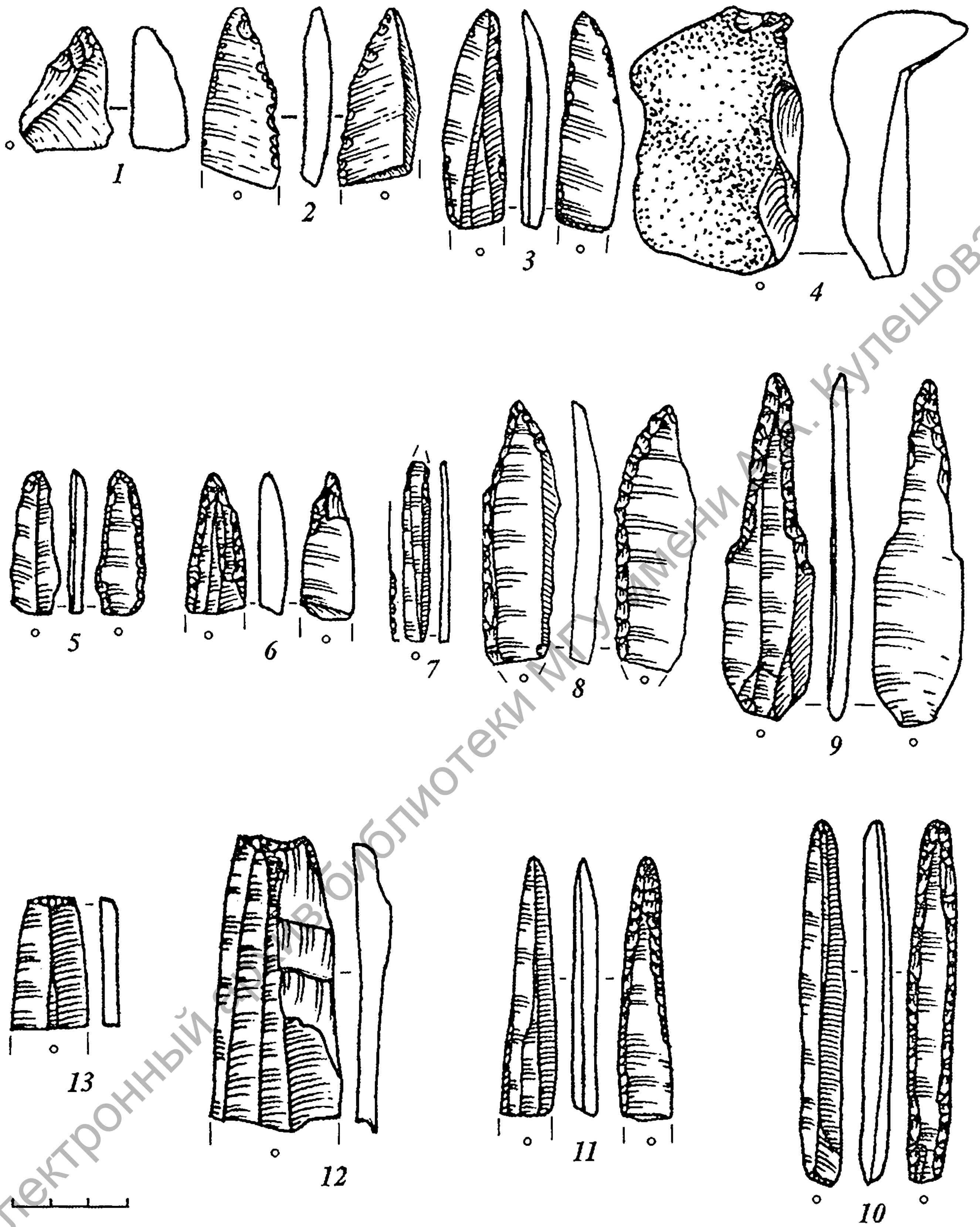


Рис. 13. Дедня: 1-3 – остря, 4-9, 12-13 – проколки и сверла, 10-11 – пластины с притупленным концом